

К 100-летию со дня рождения
К. С. Станиславского

ГЕНИЙ РУССКОГО ТЕАТРА

ЮВЕЛИР ТАЛАНТОВ

В чуткий и великий мастер в деле открытия талантов, какой искуснейший ювелир в деле воспитания и обработки их!

Станиславский удивительно относился к пробам и поискам своих учеников, терпеливо разъяснял им ошибки, радовался их успехам. И все же в главном, в понимании сути театра, его высшего общественного призвания, средств воздействия на сознание и сердце зрителей, в понимании высокой миссии и творческого долга актера он всегда был последователен и непримирим.

Что же звалась Станиславский творческой молодежи? Прежде всего чувство ответственности перед искусством, перед своей профессией, понимание трудности ее и готовности служить театру жертвенно и бескорыстно. Весной 1901 года, в антрактах спектакля, занятый процессом творчества, Станиславский писал ответ на письмо гимназиста, у которого пробудился интерес к актерской профессии. Это замечательное письмо. В нем намечены все главные темы, которые воспитатель талантов будет развивать перед молодежью на протяжении десятилетий.

«Театр, — пишет Станиславский, — это самая могущественная кафедра, еще более сильная, по своему влиянию, чем книга и пресса. Моя задача, по мере моих сил, вынести современному поколению, что актер — проповедник красоты и правды». Для

выполнения такой миссии актер должен прежде всего обладать талантом. Но одного таланта мало. Надо пригласить к жизни по терпимости, тяжелому и мучительному пути, забыв о славе и любви свое дело. Однако и такая готовность служить театру — это недостаточный шаг к актерскому. Станиславский ставит важнейший вопрос — о высоком уровне общей культуры актера. Он требует от актера «уметь дотянуться до гениес литературы, уметь анализировать философское и общественное содержание лучших произведений драматургии. Станиславский вымещает на актера, что провинциальным «оркестром и кривлякам» придет конец и наступит, наконец, время, «когда законом не будут допускаться к сцене люди безграмотные и невежественные».

Такое время пришло. Для талантливой молодежи в Советской стране открылись высшие театральные учебные заведения. В одной Москве четыре театральных институты. Группы театров пополняются теперь культурными и профессионально подготовленными людьми.

И все же в среде молодежи еще можно встретить отношение к актерской профессии, как легкой, общедоступной и будущей одной овации и удовольствия. Об этом можно судить по большому количеству писем, получаемых Художественным театром от учащихся средних школ. Авторам этих писем кажется, что достаточно просто захотеть — и станешь актером.

Станиславский предъявлял к актерам очень высокие требования и многократно разъяснял, как нужно понимать творческие способности. В статье «Начало сезона» (1908 г.) он описывает свою беседу с молодыми людьми, пожелавшими стать артистами. Им все казалось простым и легким. Константин Сергеевич хотел, чтобы они прониклись пониманием сущности профессии и перечислял, какими качествами должен обладать актер. Актеру необходимы:

наблюдательность, впечатлительность, память, темперамент, фантазия, воображение, перевоплощение, вкус, ум, чувство внутреннего и внешнего ритма и темпа, музыкальность, искренность, непосредственность, самообладание, находчивость и пр. и пр. К этому добавляются выразительные данные, чтобы озвучить талант могли быть воплощены на сцене то есть — хороший голос, выразительные глаза, лицо, мимика, линии тела, пластика.

Все, кто пришел на беседу с Константином Сергеевичем, совершенно растерялись от этого количества талантов, необходимых артисту. А мудрый учитель, прощаясь с ними, дал совет: «Идите на курсы: вы не найдете счастья на сцене».

Станиславский не хотел запугивать молодежь. Он лишь требовал от нее серьезного отношения к искусству, страстного и преданного служения театру, а через театр — обществу и передовым идеям современности. Он постоянно добивался верного определения артистом своего места в коллективе. Вся этика Станиславского была направлена на воспитание в молодом артисте чувства товарищества, понимания — коллективного характера искусства театра. Как высший закон, как голос совести звучит и сегодня призыв Станиславского к актерам: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве».

В этих немногих словах сказано очень много. Они определяют тот нравственный артистический кодекс, который удивительно переживает сегодня с моральным кодексом строителя коммунизма. В этических заветах Станиславского, в сформулированных им нормах внутренней жизни театрального коллектива, в моральных аксиомах, которые будут находить очень многое для строительства театра будущего, театра коммунистического общества.

А. СОЛОДОВНИКОВ.
Директор Московского Художественного академического театра имени А. М. Горького.

(АПН).

БЕССМЕРТНОЕ НАСЛЕДИЕ

Работники искусств Советского Союза и всего мира, все прогрессивное человечество отмечают сегодня столетие со дня рождения гениального русского режиссера и актера, философа и мыслителя, создателя всемирно признанной системы творчества — Константина Сергеевича Станиславского.

У нас, в советском театре, имя Станиславского становится знаком каждому театральному работнику, залогом его прихода в театр. Все мы зачитывались его великодушной книгой «Моя жизнь, искусство и творчество», которую он оставил нам, юношескому плечу. С уверенностью можно сказать, что многих из нас эта книга привнесла в театр, помогла сделать первые шаги на сцене, научила бесконечно любить искусство.

Советское театральное искусство широко пропагандирует наследие Станиславского. В последние годы очень активную работу по изучению и развитию творческого метода великого мастера сценической жизни творческие лаборатории под руководством крупнейших наших режиссеров: народных артистов СССР Ю. А. Завалова, М. И. Келера, Н. П. Хохлова, Г. А. Токмакова, М. М. Ульянова и других, стремясь перенести полученные на занятиях знания в свои театры, воспитали в духе системы Станиславского большую армию работников сцены.

Бывает так — смотришь в каком-то театре спектакль, и тебе жаль становится потерянного времени, испытываешь чувство недовольства за актеров, оставляющих зрителей равнодушными к своему искусству. Неужели начинаешь искать причину происходящего. Может быть, спросишь просто — театр ошибся, и взял к постановке плохую пьесу? Бывает и так. Но речь идет о том слу-

чае, когда пьеса взята хорошая, нужная, яркая. Тогда, возможно, актерский состав неудовлетворителен? И так случается. Но сейчас мы говорим о театре с интересным, высокопрофессиональным творческим составом, говорим об актерах, которые очень многое умеют и могут.

Невольно приходит мысль — театр что-то упускает. И это что-то, очевидно, — главное, если спектакль сводится зрителя не волнует. Приходится предполагать, что театр либо не знает, либо не ценит своего зрителя, что театру чужд строй мысли, чувства и устремлений людей, заполнивших зрительный зал.

Зрители увлекут и восторг ведут за собой только истинные, правдивые, искренние художники, выраженные в спектакле при помощи профессионального мастерства артиста. Это важнейшее положение искусства давно сформулировано все тем же Константином Сергеевичем Станиславским. Ведь не кто иной, как он, стремился к созданию такого театра, в котором «должны быть люди, понимающие свое высокое миссию и выполняющие ее не из-за лишнего хлопота, вежливости, но ради удовлетворения своего маленького, актерского самознания, ради национального патриотизма и общечеловеческой цели».

Еще в период создания Московского Художественного театра К. С. Станиславский ставил перед собой не только художественные, но и общественные задачи. По этому поводу он писал: «Мы хорошо знали тогда и еще лучше знаем теперь, что театр может быть большим искусством без большой мысли и большого зрителя... Пусть актеры поймут, какая задача поставлена жизнью перед всеми на-

В честь юбилея

Коллектив Краснодарского драматического театра имени М. Горького в честь 100-летия со дня рождения К. С. Станиславского проводит декаду спектаклей на современном театре, а также показ постановок пьес русских и зарубежных классиков.

В дни празднования 100-летия со дня рождения К. С. Станиславского в профессиональных и народных самодеятельных театрах Кубани перед началом спектаклей режиссеры и актеры выступают с кратким словом о реформаторе сценического искусства. В фойе театров экспонируются фотостатьи, рассказывающие о творческом пути замечательного мастера сцены.

Вчера в цехе № 12 Краснодарского завода электроизмерительных приборов состоялась встреча артистов народного театра с рабочими ряда цехов, посвящая 100-летию юбилею К. С. Станиславского.

С лекцией о творческом пути великого актера и режиссера выступил Д. Громов. Затем участники народного театра показали отрывки из своих спектаклей.

Многочисленно в книжных выставках, посвященных великому русскому театру К. С. Станиславскому, в краевой библиотеке имени А. С. Пушкина.

В эти дни здесь проводятся беседы с читателями и библиографические обзоры. Интересная беседа, например, состоялась на выставке «Актер, режиссер, педагог».

В библиотеке будет проведен литературный вечер, посвященный Станиславскому.

(АПН).

МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ

Мировой славе Художественного театра, его режиссера К. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, блестящих плеяды актеров, распространителей творческого метода МХАТа во всем мире способствовали гастроли артистов в США, Англии, Франции, Польше, Германии, Югославии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Японии и других странах. Член французской академии Робер де Флер писал в 1922 году после гастрольной поездки: «В МХАТе мы обнаружили величайшее искусство, которое не знаменует всего передового искусства на земле. Всем сердцем и разумом ненавижу эстетско-формалистический театр. К. Станиславский гордится тем, что «Коммунистическая партия и правительство с первых дней Октябрьской революции заботятся о советском театре не только материально, но и идейно, стоя на страже правды и народности в искусстве».

Он призывает деятелей театра «следить за тем, чтобы в наше искусство не закрадывалось ничего ложного и чуждого», к тому, чтобы театр был одним из средств общения народов между собой... одним из средств «поддержания всеобщего мира на земле».

Народам дорого имя К. С. Станиславского — замечательного гражданина, человека, который так много сделал для искусства, для дружбы и взаимопонимания и дружбы между народами.

А. РОМАНОВ.

СИСТЕМА СТАНИСЛАВСКОГО — ВЕЛИКОЕ ТВОРЕНИЕ ЭПОХИ

«Внутреннего» употребления, она не охватывала для самого Станиславского обрета универсальный характер и стала основой творчества всех деятелей театра, да и тех, кто не приобщался к этой системе и волею против нее.

Противники системы игнорируют основное ее назначение — служить только одаренным художникам, а не посредственностям. Никакая методология творчества не может из посредственности создать художника. И самое главное то, что систему не в коем случае нельзя понимать только как методологическое руководство к творчеству актера. Самое важное ее достоинство — это ее философская сущность. Система создана Станиславским для того, чтобы помочь актеру, режиссеру возвысить свое творчество до уровня высокой гражданской ответственности: сделать искусство театра близким, понятным, нужным народу. Как это сопоставить с тем, что требует сегодня наш советский народ от деятелей искусства, с тем, к чему ежедневно призывает мастеров искусства наша Коммунистическая партия!

Но если основные принципы творчества, определяемые системой, воспринимать только как некие правила игры на сцене, то есть, если из системы выхолостить ее идейную, философскую основу, — она тотчас же даст обратные своим целям результаты. Вместо борьбы с ремесленничеством невольно станет воспринимать ремесленничество.

Но виновата ли в этом система? Конечно, нет! Повинны посредственные личности, которые, изучив наследию положения ее, обманывали себя и зрителей тем, что нехитрую свою грамотность выдают за искусство.

Худители системы кричат о том, что она, дескать, своим провинциальным и психологическим правду сценического образа, якобы нивелирует актеров, режиссеров, целые театральные коллективы. Но это же не так!

Мера психологизации образа может и должна быть разной, в зависимости от жанра драматургического произведения или его трактовок, от творческого направления театра. Но при всех обстоятельствах психологическое обоснование необходимо. Можно и должно приветствовать поиски нового в искусстве театра, можно только радоваться появлению театров различных творческих направлений, но в основе искусства советского актера — подлинного художника сцены, значит и подлинного гражданина, — всегда будет лежать метод социалистического реализма, в наше время наиболее полно познанный, раскрытый и воплощенный в системе Станиславского.

В дни своей театральной юности, в годы неуверенности мне довелось видеть некоторые спектакли, поставленные Станиславским, приходилось видеть его на сцене в ряде ролей. До сих пор, как живого, вижу и слышу Станиславского в ролях Шуйского в «Царе Федоре» А. Толстого и в роли Фамусова в «Горе от ума» А. Грибоедова. Особенно мне помнятся Фамусов, русский барин-самодур, исполненный Станиславским. Но меня поразила тогда не только полнокровная правда исполнения роли, но и блестящая, виртуозная техника владения грибоедовским стихом.

Мне довелось некоторое время репетировать эти спектакли под руководством Станиславского, участвуя в массовых сценах, а затем и играть

в них. Этот случай произошел в 30-е годы в Александринском театре. Тогда группа актеров МХАТа по главе со Станиславским гастролировала в Ленинграде, участвуя в нескольких спектаклях Александринского театра.

Но самое чудесное и неизгладимое воспоминание о Станиславском осталось в памяти от одного из спектаклей, посвященных меня на глазах артистическому фойе Александринского театра покойный народный артист СССР Ю. М. Юрьев представлял одного молодого, очень одаренного актера, впоследствии ставшего известным и почитаемым артистом. Этот актер бравировал своей неряшливостью, своим анархическим поведением на работе и в жизни. Константин Сергеевич внимательно прослушал исполненный им монолог Чацкого и потом сказал ему вслух, при всех присутствующих: «Молодой человек, не притворяйся, артистом не будешь!» Мы все понимали, что речь шла не только о внешней неряшливости, а и о внутренней несоборности. На всю жизнь врезались в память мне эти слова. Когда впоследствии я читал и перепечатывал «Этику» Станиславского, у меня всегда возникали мысли о том, что эстетическое начало в искусстве никогда не может быть отделено от этического.

Вспоминаю сегодня о Станиславском, о его жизни-подвиге во славу искусства, во славу человека, главного объекта искусства, невольно обращаюсь к словам, записанным в новой Программе нашей Коммунистической партии: «Художественное искусство — это более орудийный труд, украсит быт и облагородит человека».

М. КУЛИКОВСКИЙ.
Заслуженный деятель искусств РСФСР, главный режиссер Краснодарского драматического театра имени М. Горького.

С. БЕРХИН.
Главный режиссер Армавирского драматического театра имени А. В. Луначарского.

Я СТАЛ ЕГО УЧЕНИКОМ

Спектакли Московского Художественного театра я увидел во время гастроль в Праге и сразу был пленен волшебством, предельным мастерством и совершенством его искусства.

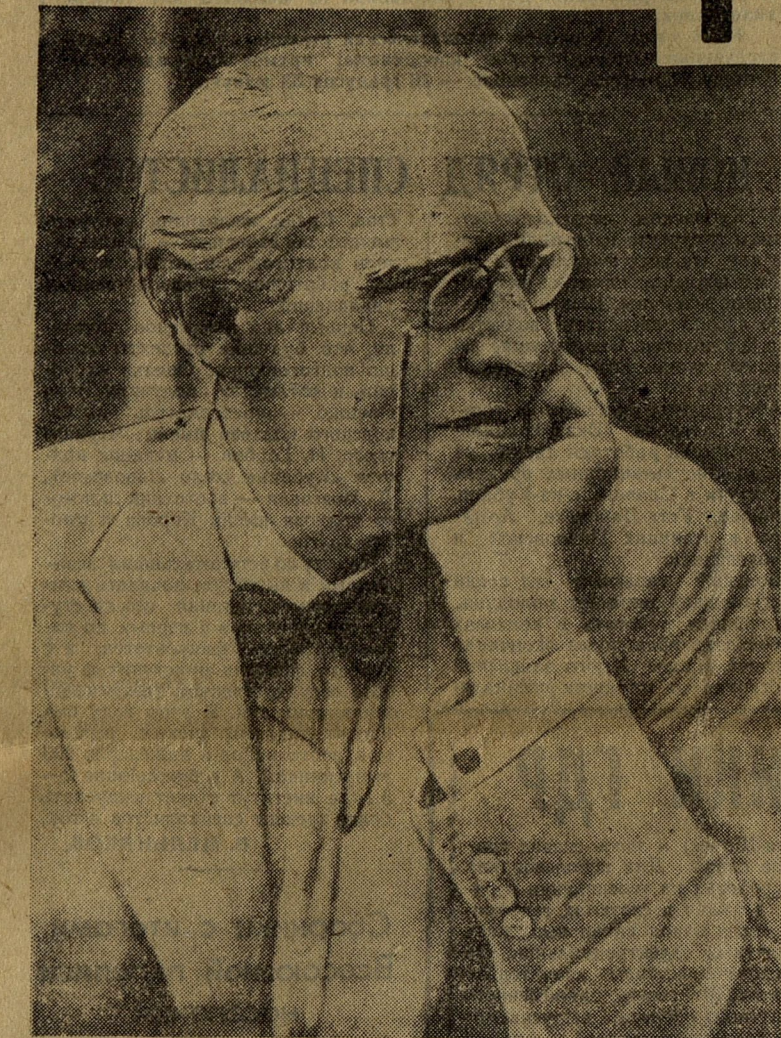
С Константином Сергеевичем я познакомился лично и имел возможность не раз выслушивать его высказывания о театральном искусстве. Я стал его поклонником, сторонником и, если могу так сказать о себе, — учеником.

К. С. Станиславский создал одну из самых главных эпох в истории русского театра. Он привнес на сцену живую цельность, единство, человечность, страдания, доброту и красоту. Станиславский определил основы актерского творчества, обосновал его научно.

З. ШТЕПАНЕК.
Артист Пражского национального театра, народный деятель искусства Чехословакии.

Прага, 16 января. (ТАСС).

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ
17 января 1963 г. 3 стр.

Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, это, конечно, Художественный театр.

В. И. ЛЕНИН.

«Человечество идет вперед, — Человек — это звучит гордо. Эти слова со всей их значительностью впервые были произнесены со сцены Московского Художественного театра в начале первой русской революции 1905 года. Они играли в те годы огромную революционизирующую роль. Недаром великий русский актер В. Качалов в своих воспоминаниях писал, что, например, спектакль «На дне» зрители воспринимали как «песню-буревестник, которая предвещала грядущую бурю и к буре звала». В том, что на сцену молодого театра пришла драматургия А. Чехова и М. Горького, заслуга основателей театра, выдающихся деятелей русской и мировой культуры К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Создавая профессиональный творческий коллектив в годы некоторого упадка русского театра, К. Станиславский исходил из того, что искусство должно «отвечать всем запросам мысли, сердца, духа действительности на земле человека... раскрывать глаза на идеал, самонаравом созданный». Эта идея была основой отечественного драматического искусства занимают пьесы А. Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад», М. Горького — «На дне» и другие, поставленные К. Станиславским совместно с В. Немировичем-Данченко.

Глубокое и тонкое прочтение русской и зарубежной драматургии, выделение в постановках на первый план гражданских идеалов, переживание в таких пьесах, как «Мещанин», «На дне», «Три сестры», «Вишневый сад», общественно-социальных проблем, необычайно правдивая, искренняя игра актеров с первых дней МХАТа привлекли к театру внимание передовой художественной общественности, социал-демократии.

Отсюда понятен интерес к МХАТу В. И. Ленина, который посетил его в 1900 году, после эмиграции. В 1901 году В. И. Ленин в письме из Мюнхена к своей матери М. А. Ульяновой писал: «Преосудило играть в «Художественном-общедоступном». Вспоминаю с удовольствием свое посещение театра. В. И. Ленин вместе с тем спрашивал: «Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как намши? Я читал отзыв в газете».

По мере популярности МХАТа все более становился известен и творческий метод режиссуры и актерского мастерства, при котором деятельность режиссера должна «совершать»

темпераментом предавался режиссерской, научной и педагогической работе. Достаточно напомнить имена драматургов и названия пьес им поставленных, чтобы увидеть несомненно творческую энергию режиссера, широту его общественного и художественных интересов. Среди его работ — пьесы русских классиков Тургенева, Гоголя, Островского, Толстого, Горького, зарубежных драматургов — Шекспира, Мольера, Бомарше, Ибсена, Гюльмана, Гауптмана. Замечательным достижением Станиславского в советские годы явился этапный спектакль «Бронепоезд 14-69» В. И. Немировича-Данченко. В 1927 году В. И. Ленин в письме из Мюнхена к своей матери М. А. Ульяновой писал: «Преосудило играть в «Художественном-общедоступном». Вспоминаю с удовольствием свое посещение театра. В. И. Ленин вместе с тем спрашивал: «Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как намши? Я читал отзыв в газете».

По мере популярности МХАТа все более становился известен и творческий метод режиссуры и актерского мастерства, при котором деятельность режиссера должна «совершать»

темпераментом предавался режиссерской, научной и педагогической работе. Достаточно напомнить имена драматургов и названия пьес им поставленных, чтобы увидеть несомненно творческую энергию режиссера, широту его общественного и художественных интересов. Среди его работ — пьесы русских классиков Тургенева, Гоголя, Островского, Толстого, Горького, зарубежных драматургов — Шекспира, Мольера, Бомарше, Ибсена, Гюльмана, Гауптмана. Замечательным достижением Станиславского в советские годы явился этапный спектакль «Бронепоезд 14-69» В. И. Немировича-Данченко. В 1927 году В. И. Ленин в письме из Мюнхена к своей матери М. А. Ульяновой писал: «Преосудило играть в «Художественном-общедоступном». Вспоминаю с удовольствием свое посещение театра. В. И. Ленин вместе с тем спрашивал: «Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как намши? Я читал отзыв в газете».

По мере популярности МХАТа все более становился известен и творческий метод режиссуры и актерского мастерства, при котором деятельность режиссера должна «совершать»

ВЕЧНО ЖИВОЙ, ВСЕГДА ИЩУЩИЙ

Он мало похож на музей, этот дом в Леонтьевском, где жил К. С. Станиславский. Даже если вы впервые переступили его порог, все здесь кажется знакомым, много раз виденным, близким. Вы и в самом деле видели эту сцену, помните на множестве снимков... А этот зал знаком вам по «Евгению Онегину» — первую постановку, созданную Станиславским в оперно-драматическом театре.

Тяжелые шкафы, рабочий, деловой, установившийся порядок... Книжные шкафы, где стоят переплетенные, так, чтобы удобнее было достать и в любую минуту, томики Софокла и Диккенса, Чехова и Тургенева, лежат партитуры опер — те же самые, что лежали здесь четверть века назад, когда дом этот не был еще музеем...

И переход к новой экспозиции, созданной в дни подготовки к 100-летию юбилею великого художника сцены, здесь, в доме, где он жил, почти неощутим. В ней словно сконцентрированы, собраны, спрессованы воедино живой опыт замечательного артиста, режиссера, педагога. Здесь явственно прослеживается самый процесс творчества, та атмосфера поисков, которая была свойственна Станиславскому всю его жизнь.

Попытка воссоздать эту атмосферу — вот главное, чем радует новая экспозиция.

Именно к этому мы и стремимся, — сказала на открытии новой экспозиции директор музея доктор К. С. Станиславского К. К. Алексеева. Учиться у Станиславского человечности, устремленности, одержимости искусством, учиться любить свою страну, свой труд, учиться у него поэтическому реализму — вот к чему зовет, о чем рассказывает музей, где жил, где трудился замечательный режиссер, актер, учитель многих поколений театральной молодежи.

Еще совсем безоблачно артистическое отрочество К. Алексеева... Первые «семейные» спектакли, первые шаги на любительской сцене, первые роли в водевиле и опереттах. И первые записи сценических впечатлений и переживаний, сделанные уже тогда, в юношеские годы, записи, основная цель которых — помочь актеру творить на сцене.

Так начинается эта жизнь, полная поисков и открытий, никогда не знавшая успокоения. Отрочество сменяется артистической юностью, на сцене — сцены из первых спектаклей Московского общества искусства и литературы, первые режиссерские опыты, первые серьезные роли.

Вот первая режиссерская планировка к «Горю от ума» П. Гнедича. Вот сцены из «Плодов просвещения» Л. Толстого — первой большой самостоятельной режиссерской работы Константина Сергеевича.

Переходя из зала в зал, ясно ощущаешь обстановку напряженной творческой работы, самой придирчивой проверки, когда из десятков возможных вариантов выбирается один, когда найденный однажды блестящий прием отвергается взыскательным мастером во имя правды.

Т. СТРИКОВСКАЯ.
Корр. ТАСС.

Советская Кубань
К. С. Станиславский